

Глава 9

Лиззи отвела ее в душевую, а я отнес одежду в тележке в прачечную. Лиззи вышла с одеждой, которая была на ней, и я бросил ее вместе с остальными. Вода почернела за считанные секунды, так что я планировал вернуться и сделать второй круг на сверхмощном цикле.

Я уже приготовил три стейка на гриле, когда они вернулись, и Мелани щеголяла светлыми волосами, как ее сестра, когда я думал, что они каштановые. Я еще раз тепло обнял ее, держа гораздо дольше, теперь, когда она пахла мылом и шампунем Лиззи.

- Садись, еда будет готова через секунду, хочешь выпить? - Спросил я и предложил бутылку бурбона.

Она взяла его и села рядом с Лиззи, спокойно глядя на нас обоих. Когда я поставил перед ней еду, она ела так быстро, что я боялся, как бы она не подавилась. Потом она запила его бурбоном, как будто это была вода. Меня беспокоило, как быстро она его выпила.

- Как вы меня нашли? Никто никогда не искал меня раньше, - сказала она, вытирая рот рукой.

- Агентство по усыновлению имеет приют здесь, как твой последний известный адрес. Как ты здесь оказалась? - спросил я, отрезая еще один кусок бифштекса.

- После того как мама бросила меня в агентстве, меня несколько раз отдавали на воспитание, но от меня было слишком много хлопот, поэтому они все возвращали меня обратно. В конце концов, когда мне исполнилось восемнадцать, меня выгнали. Мне нужно было записать какой-то адрес, поэтому я воспользовалась этим. - Сказала Мелани, шокировав меня тем, что она так мало знает. Я думал, что она осталась либо с мамой, либо с папой.

- По словам дяди Ронни, маме было пятнадцать, когда она родила нас, и именно отец заставил ее отдать нас на усыновление. Мы не узнаем всю историю, пока не найдем ее, но Ронни сказал, что она была сломлена после того, как они забрали нас, и даже ее брак с нашим Отцом распался, потому что она не могла двигаться дальше, - сказал я, заполняя некоторые пробелы.

- А как же ты? - спросила Мелани, глядя на Лиззи.

- Меня удочерили в два месяца. Мама и папа были замечательными, пока сразу после моего одиннадцатилетия мама не умерла, и папа оставил меня с бабушкой, она была сварливой старой сукой. Но у меня было теплое место для сна, - ответила Лиззи, ее история заставила мою звучать нелепо.

- А ты? - спросила она меня.

- Меня усыновили в недельном возрасте, и я всегда знал, что меня усыновили. Я провел их через ад. Я никогда не спал. Я всегда был грустным и сварливым, но они все равно любили меня. - Я ответил так честно, как только мог.

- У тебя хорошие родители. - сказала она, и они с Лиззи кивнули.

- Я пойду и проверю твою одежду, а потом приготовлю тебе постель. - сказал я, принося в прачечную еще стиральный порошок.

- Я не могу здесь оставаться. - сказала она с едва заметной убежденностью.

- Ты замерзнешь до смерти в одной футболке. - Сказал я через плечо.

Мы уложили Мелани в ее постель, и я забрался в нашу, но на этот раз я был в шортах, а Лиззи надела футболку и последовала за мной. Я видел, как Мелани долго смотрела на нас в темноте, и долго слушал, как она ворочается. Много часов спустя я увидел, как она встала с постели и накинула на плечи одно из пальто Лиззи. Затем она тихонько открыла один из моих шкафов и достала кое-какие вещи.

- Не уходи пока. У меня есть мой старый телефон, который я хочу тебе отдать. - Сказал я, напугав ее и ее спящую сестру.

- Извините, я... - Сказала она, протягивая руку, полную моих золотых цепочек и часов.

- Можешь оставить их себе, но мне бы хотелось вернуть старый "Касио". В любом случае, он не так уж много стоит. Он принадлежал моему отцу, и после того, как он умер в прошлом году, он напоминает мне о нем.

- Черт, прости. Я просто сука. - Сказала она, оглядываясь в поисках места, куда можно было бы положить часы.

- Останься на ночь, твоя одежда высохнет, и ты сможешь позавтракать перед уходом, - сказала Лиззи и подошла сзади, обнимая ее за талию.

Объятия Лиззи задрали ее футболку, обнажив ее чуть ниже груди. Даже в свете, проникающем сквозь занавески, я мог видеть ребра, демонстрирующие ее истощенное тело. Я также мог видеть ее нижнюю часть и лобковый профиль, покрытый светлым кустом, как и ее сестры, но не подстриженный. Лиззи сняла куртку, принесла ее к нашей кровати и положила между нами. Она обняла Мелани и положила руку мне на грудь.

Было уже раннее утро, когда я проснулся, пошел в ванную, чтобы разобраться с утренним стояком, и услышал какой-то шум из кухни.

- Я думал, ты останешься на завтрак. - спросила я, увидев, как Мелани укладывает в тележку свою теперь уже чистую одежду.

- Я сама справлюсь, - сказала Мелани, отворачиваясь от нас с Лиззи.

- Ты плохо выглядишь. Сколько ты вешишь? - Спросил я, задирая ее футболку и демонстрируя ребра.

- Я должна идти, я только сделаю вам больно, - сказала Мелани, но остановилась, сделав несколько шагов к воротам парка.

- Ты делаешь чертовски больно прямо сейчас! - Закричал я, когда мои эмоции вырвались на поверхность.

Я подошел к ней сзади, приблизив лицо к самому ее уху, и прошептал: - Мы только что нашли тебя, - и я услышал, как Лиззи тихо всхлипывает у нас за спиной.

Мелани долго стояла неподвижно, потом медленно прижалась ко мне боком, наклонила ко мне лицо, прижалась щекой к моей щеке, одинаково мокрой от слез. Затем, громко шмыгнув носом, она прохрипела: - Ты обещал мне завтрак.

Лиззи попыталась вытереть глаза и приготовить еду. Я старался не обнимать Лиззи слишком сильно, но это было так трудно после того, как я был в постели с ней каждую ночь в течение многих недель, и теперь я должен скрывать свою любовь. Но в следующие несколько ночей я заметил, что Мелани все чаще наблюдает за нами с Лиззи.

<http://erolate.com/book/2755/64975>